

народное право – различные резолюции конференций и международных организаций, содержащие правила, относящиеся к защите прав национальных меньшинств. Они также расширяют сферу защиты прав национальных меньшинств во взаимоотношениях между Польшей и вышеупомянутыми странами, подписавшими двусторонние соглашения.

Как следует из сказанного выше, международное право и внутреннее законодательство по защите прав национальных меньшинств взаимосвязаны и взаимообусловлены [7, с. 6–57, 72].

Выводы

Следует отметить, что описание определенных характерных признаков стран или регионов, а в случае с рассматриваемым нами вопросом – национальных меньшинств в современной Польше, всегда подвержено субъективизму. Несмотря на это, можно отметить некоторые закономерности и сделать общие выводы. В современной Польше, как и в Европе, существуют два противоположных явления. С одной стороны, прогрессируют интеграционные процессы, они отчетливо проявляются в странах Европейского союза, с другой – этническое разнообразие становится более очевидным. Некоторые этнические группы проявляют активность, чтобы повысить собственный статус. Это относится к этническим меньшинствам из бывших стран коммунистического режима, где их национальный патриотизм и способность выражать собственные взгляды и стремления были ограничены. В случае с Польшей международные отно-

шения страна выстраивает с учетом интересов национальных меньшинств.

Эти процессы свидетельствуют о том, что с ростом глобализации, культурной и политической унификации национальные и этнические связи не исчезают и по-прежнему сильны как в Польше, так и в других странах Европы.

Нужно отметить, что главным фактором повышения актуальности этнического вопроса в Польше в конце 1980-х гг. стало беспокойство национальных меньшинств о том, что в условиях политической и экономической интеграции Европы будут уничтожены культурные различия между ними и доминирующим по численности польским населением.

Следует принять во внимание тот факт, что происходящие с 1989 г. изменения в Польше, касающиеся национальных меньшинств, – продолжение процессов, прерванных тоталитарным коммунистическим режимом после Второй мировой войны, а также реакция на современную ситуацию и возможность формирования национальной идентичности в странах Европейского союза, таких как Польша.

Между тем необходимо поддерживать постоянный диалог между национальными меньшинствами и поляками и инициативу по их сближению. Возрождение и налаживание контактов приведут к лучшему взаимопониманию не только в кругах элиты, но и широкой общественности. Это будет способствовать расширению отношений Польши со странами, соблюдающими обязательства по поддержке национальных меньшинств.

Список использованных источников

1. Dziennik Ustaw. — 2005. — 17. — Poz. 141.
2. Adamczuk, L. Mniejszości Narodowe w Polsce w świetle Narodowego Spisu Powszechnego z 2002 roku / L. Adamczuk ; red. S. Łodziński. — Warszawa, 2006.
3. Sienkiewicz, W. Polska od roku 1994. Najnowsza historia / W. Sienkiewicz. — Warszawa, 2012.
4. Czerwiński, T. Ocalić od zapomnienia. Polska wielu kultur i religii / T. Czerwiński. — Warszawa, 2013.
5. Czerwiński, M. Wybrane problemy narodowościowe / M. Czerwiński, J. Mieczkowski, A. Wojtaszak. — Szczecin, 1998.
6. Nijakowski, L. M. Mniejszości narodowe i etniczne w Polsce. Informator 2003 / L. M. Nijakowski, red. S. Łodziński. — Warszawa, 2003.
7. Galicki, Z. Prawnomiędzynarodowy kontekst ochrony mniejszości narodowych w Polsce / Z. Galicki // Polityka państwa polskiego wobec mniejszości narodowych i etnicznych / red. L. M. Nijakowski. — Warszawa, 2005.

11.11.2014

УДК 94(4Бей)

Т. П. ИВАНОВА

ВИТЕБСКАЯ ГУБЕРНИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Рассматриваются такие аспекты, как объявление Витебской губернии на военном положении, расположение войск русской армии, военные действия, организация военных госпиталей, эвакуация материальных ценностей, социально-экономическая ситуация в регионе, память о событиях Первой мировой войны.

In this article the author examines such issues connected with the events of the First World War in Vitebsk province, as declaration of putting the province on a war footing, the disposition of the Russian army, war activities, organization of war hospitals, evacuation of material values, social-economic situation and memory about the events of the First World War.

В 2014 г. исполняется столетие начала Первой мировой войны, поэтому неслучайно обращение историков к этой теме.

В феврале 2012 г. умер последний солдат Первой мировой войны Лоран Грин, не дожив до 111-го дня рождения. Война окончена? Или она не завершена до тех пор,

пока не предан земле последний погибший солдат? Территория Витебской губернии Беларуси, на которой проходили военные действия, хранит еще много неисследованных фактов, имен и событий.

Мероприятия по уточнению и совершенствованию мобилизационных планов в Российском государстве, в состав которого входили белорусские земли, были начаты еще в 1912 г. [1]. Они коснулись и Витебской губернии. Как видно из донесения губернатора Витебской губернии в Министерство внутренних дел, «объявленная мобилизация благодаря подробной разработке мобилизационных планов и детальному ознакомлению с ними лиц», непосредственно руководивших мобилизацией на местах, «прошла успешно» [2].

В связи с угрозой войны военное положение в Витебской губернии было объявлено в июле 1914 г. Согласно п. 1 именного указа Николая II Правительствующему Сенату о проведении мобилизации в армию на действительную службу призывались ратники ополчения первого разряда, в том числе и от Витебского, Велижского, Городокского, Двинского, Дриссенского, Лепельского, Полоцкого и Режицкого уездов Витебской губернии [3, с. 783].

Военные действия на Восточном фронте в 1915 г. затронули и западные территории Витебской области (в современных ее очертаниях). Витебская губерния вошла в сферу ответственности Двинского военного округа. В 1915 г. в Витебск переведен штаб округа, ставшего тыловым округом Северного флота.

Двинск (ныне Даугавпилс (Латвия)) до 31 декабря 1917 г. входил в состав Витебской губернии и являлся важным стратегическим пунктом на пути к Петербургу (Петрограду). В 1915 г. русским войскам удалось отстоять Двинск. 16 ноября 1915 г. на город были сброшены бомбы. Германские вооруженные силы в военных действиях использовали самолеты-дирижабли. Двинск атаковал германский цеппелин LZ-85 [4, с. 21]. Город пережил тотальную эвакуацию промышленных предприятий, государственных и административных учреждений, подвергся длительной осаде и был взят немцами только в феврале 1918 г.

В ходе осуществления Свентянского прорыва 9 сентября 1915 г. немецкие войска получили возможность обойти Двинск с юга через территорию Браสลавщины. 17 сентября 1915 г. конные отряды российских войск выбили немцев из населенного пункта Видзы и продолжили наступление в сторону Постав и Глубокого. Жестокие бои прошли возле озер Богинское, Аболе, Дрисвяты.

В м. Креславка Витебской губернии (ныне Краслав (Латвия)) дислоцировались 1-й и 2-й понтонные батальоны, в Полоцке — 5-й батальон железнодорожных войск [4, с. 21]. Накануне Нарочанской операции 5–17 марта 1916 г. в Полоцке находились 7-й пулеметный взвод и 1-я автопулеметная рота в составе четырех взводов [4, с. 206].

Силы 1-й русской армии сконцентрировались на обороне Браславского направления. Это была часть линии «Гинденбурга от Двинска до Крево», которая просуществовала до нового немецкого наступления в феврале 1918 г. После неудачных боев 3 октября 1918 г. наступление российских войск было приостановлено [5, с. 63].

В годы Первой мировой войны 11 крупных населенных пунктов современной Витебской области были оккупированы войсками кайзеровской Германии. В 1915–1918 гг. оккупирован и почти разрушен г. Видзы; в 1918 г. — Браслав, Бегомль, Миоры. Более точные сведения имеются о сроках оккупации Толочина — с февраля по октябрь 1918 г., Дриссы (ныне Верхнедвинска) — с февраля по ноябрь 1918 г., Глубокого и Дисны — с февраля по декабрь 1918 г., Лепеля — с февраля по 28 сентября 1918 г., Постав — с февраля по 16 декабря 1918 г. [2, с. 158, 224, 246, 272, 303, 307, 317, 410].

С 1915 г. прифронтовым городом стал Полоцк. В ноябре 1917 г. здесь прошел 2-й съезд солдат 3-й армии Западного фронта, в декабре 1917 г. — 3-й чрезвычайный съезд солдат 3-й армии Западного фронта. С 25 февраля по 21 ноября 1918 г. Полоцк был оккупирован войсками кайзеровской Германии [2, с. 335].

Ввиду близости фронта все учреждения из Дриссенского уезда (ныне Верхнедвинский район), кроме революционного и военного комитетов, были переведены на ст. Свольна [6, с. 343]. Приказом Витебского губернского исполкома от 16 сентября 1918 г. все советские работники, эвакуированные при наступлении немецких войск на территории Витебской губернии, должны были зарегистрироваться [7, д. 23, с. 5]. Из их числа шел набор коммунистов, направляемых на подпольную работу в оккупированные Двинск, Вильно, Полоцк [8, с. 67].

Прифронтовой являлась вся Витебская губерния. По архивным данным, на ее территории дислоцировались 1-й Смоленский легкий артиллерийский дивизион, 10-й автоброневой отряд плавучих средств р. Западная Двина, 1-й Витебский Западный батальон, 4-й Варшавский полк, а также созданные к 14 ноября 1918 г. красноармейские части Витебского гарнизона [8, с. 64а].

В Витебске было сформировано 9 ополченческих дружин, из которых затем образовывались пехотные дивизии 2-го разряда (для сравнения: в Гродно — 3, Брест-Литовске — 7, Могилеве — 14, Минске — 1) [4, с. 41].

«Витебскими призывниками» комплектовались 25-я и 43-я артиллерийские бригады, 99-й Ивангородский, 100-й Островский, 106-й Уфимский и 114-й Новоторжский пехотные полки, 5-й железнодорожный батальон [1, с. 79–80].

Интересно сложилась судьба участника Первой мировой войны Ивана Арефьевича Ващило, уроженца Городокского уезда Витебской губернии. Он учился в Невельской гимназии, после начала мировой войны убежал на фронт, однако был возвращен полицией. Стал сыном полка одной из сибирских частей, направлявшейся на советско-германский фронт. Служил в пешей, затем в кавалерийской разведке. В 16 лет стал полным георгиевским кавалером. Был трижды ранен. После заключения мира с Германией вернулся домой, не принял большевистской политики, выехал в Сибирь [9, с. 57].

Русский император Николай II несколько раз бывал в Витебске, один из них — осенью 1915 г. В это время в городе находилась 48-пехотная дивизия со своей артиллерийской бригадой; из 14 тыс. штыков после боев они составляли 980 чел. Их смотр и осуществлял Николай [10].

Сохранился документ о принудительной отправке девушек и женщин Велижского уезда на земляные работы в Витебск. Такое решение было принято в октябре 1917 г. в Велиже на совещании с участием местного предводителя дворянства. Когда же по данному вопросу был сделан запрос витебскому губернатору, пришел ответ – с согласия их самих взамен их родственников мужчин. Но на деле ни земские начальники, ни полиция не спрашивали согласия ни самих девушек и женщин, ни их родителей и мужей, а вытребовали их в волостные правления в Велиж, откуда пешком под конвоем отправили в Витебск. Первыми были девушки и женщины Буднянской волости Велижского уезда. «Этот поход был ужасен, – описывается в газете „Оршанский вестник“ за 19 января 1918 г., – одна девушка (по другим сведениям – две) погибла в дороге, одна направлена в Велижскую земскую больницу. В конечном итоге все они были отпущены по домам. 8 декабря были согнаны девушки и женщины в Крестовское волостное правление, затем также распущены при наказе волостному старшине собрать их вновь по первому требованию» [3, с. 834].

В годы войны произошли изменения в структуре промышленного производства губернии. В Витебской губернии по данным 1913 г., действовало 149 предприятий, 7322 рабочих [3, с. 78]. В годы войны вырос выпуск промышленной продукции отраслей, выполнявших военные заказы. Так, валовая продукция Витебской, как и Могилевской губерний, в 1916 г. повысилась в 3 раза по сравнению с 1913 г., количество рабочих возросло на 50 %. К марту 1917 г. число рабочих на предприятиях Витебска составило 18 тыс. чел. Изготовление предметов одежды, в том числе обмундирования, в этих же губерниях увеличилось почти в 4 раза [11, с. 88]. Вместе с тем уменьшились показатели в сельскохозяйственном производстве. Сократилось и количество крупного рогатого скота: так, по 12 неоккупированным уездам Витебской и Могилевской губерний с 1915 по 1916 г. оно уменьшилось на 391 100 голов, или на 27,9 % [11, с. 90].

Добавим, что забота о раненых проявилась прежде всего открытием 26 августа 1914 г. Витебского лазарета. Затем был создан еще ряд госпиталей – епархиальный, земский (в помещении духовной семинарии), обществственный (лечебница и госпиталь Ильинского района). Осенью 1914 г. в помещении Иоанно-Богословской церковно-приходской школы был открыт лазарет на 26 кроватей: персонал лазарета состоял из 3 монахинь Крестово-Воздвиженской общины.

Здание недостроенного Витебского отделения Крестьянского поземельного банка в 1915 г. также было использовано для размещения госпиталя [12, с. 81]. Известно, что, окончив медицинские курсы, медсестрой в 1915–1918 гг. в Витебске работала В. В. Хруцкая, дочь известного историка В. Г. Краснянского [13, с. 27].

Во время нового наступления немецких войск решением исполкома учреждений Красного Креста по Витебску и Орше от 10 февраля 1918 г. Нижегородский и другие госпитали должны были остаться в Витебске для обслуживания нужд больных и раненых. Решение было утверждено Витебским губернским Советом рабочих, крестьянских и батрацких депутатов. На обустрой-

ство госпиталей в городе выделено 100 000 рублей [14, с. 57].

Архивные документы подтверждают, что Витебская губерния во время Первой мировой войны находилась в условиях продовольственного, транспортного и жилищного кризиса. В документах Временного правительства за март–сентябрь 1917 г. Витебщина называлась «местностью, включенной в район театра военных действий». Указом Верховного главнокомандующего от 31 июля 1917 г. здесь разрешалось использовать на уборке хлебов труд военнопленных. Телеграммы в адрес губернских властей Витебска пестрели сообщениями: «Железнодорожный транспорт расстроен. Армия нуждается в продовольствии и фураже», «В катастрофическом состоянии положение с топливом на железных дорогах. Необходимо развитие дровяных заготовок». Из расположения армий Западного фронта был объявлен запрет на вывоз спичек [7, с. 67–69, 84, 94].

В приграничном Витебске на износ работал транспорт. Акционерное общество, обеспечивавшее деятельность витебского трамвая бельгийского производства, не могло снабдить его транспорт необходимыми комплектующими. Сократился выпуск вагонов на линии. Трамвай перевозил раненых солдат от железнодорожных станций в местные госпитали и лазареты. Электростанция трамвая давала электроэнергию размещенным в городе военным учреждениям Двинского военного округа, госпиталям и лазаретам. Когда из-за пренапряжения вышел из строя один из трех агрегатов паровой машины, нужный был закуплен не в Бельгии (как обычно), а на Коломенском машиностроительном заводе в России 1 июля 1915 г. Витебчане через городскую управу обратились к военным властям за разрешением получить три платформы и два вагона с доставкой в Витебск [15, с. 37].

В марте 1918 г. городские власти констатировали, что за время войны в городе выросла безработица, увеличилось количество бедных, особенно среди больных солдат-инвалидов и их семей, число сирот.

Первая мировая война вызвала перемещение масс людей, Витебск стал пристанищем для беженцев.

Перемещались культурные ценности, в Витебске хранились памятники культуры, вывезенные из других оккупированных губерний. Так, из Вильнюса в Витебск был эвакуирован музей Виленского войскового собрания и частный музей А. Бродовского (на основе которого в 1918 г. организован губернский музей при губернском отделе народного образования) [16, с. 203].

Власти прифронтового Витебска, в свою очередь, решали проблему дальнейшей эвакуации на восток. Так, самые ценные вещи из дворца Цехановецких в Бочейково были погружены в три вагона и вывезены в Москву (однако сам дворец и парк не пострадали). В Бешенковичах дворец Хребтовичей-Бутеневых был частично разрушен проходившими воинскими частями, с него была снята крыша. Из Браслава в начале Первой мировой войны в Санкт-Петербург вывезена домашняя библиотека и архив дворян Пляттеров.

В 1915 г. Полоцкий Спасо-Евфросиньевский монастырь во главе с настоятельницей игуменией Еленой (Екатериной Волковой) со всем имуществом был эваку-

ирован в Ростов Ярославской губернии. Святые мощи Евфросинии Полоцкой расположили в Богоявленском соборе близ мощей преосвященного ростовского чудотворца Авраамия. Ковчег с мощами был возвращен в Полоцк в июне 1918 г. преосвященным Иннокентием (Ястребовым) [17, с. 234].

В 1915 г. рассматривался вопрос об эвакуации женского епархиального училища из Витебска в Ярославль, 15 мая 1917 г. было решено вывезти его в Ростов для размещения в Сергиевской двухклассной школе. В годы войны в здании училища в Витебске размещался земский госпиталь для раненых солдат, а также Витебский уездный земский комитет помощи больным и раненым воинам.

С 1915 г. помещения Витебского учительского института были реквизированы под размещение штаба Двинского военного округа.

В Госархиве Витебской области имеется на хранении список 17 волостей Лепельского уезда, подвергшихся немецкой оккупации (Бочейковская, Бельская, Вороньская, Городцевичская, Заболотская, Каменская, Копцевичская, Мартиновская, Несинская, Пышнянская, Смоленская, Тяпинская, Усайская, Ульская, Лепельская, Франопольская, Черствятская) [18, с. 11]. Там же хранятся документы, касающиеся взаимоотношений губернских советских и немецких оккупационных властей [8, д. 9, с. 10–52, 54].

Витебские губернские власти предпринимали определенные шаги по стабилизации обстановки после окончания оккупационного периода. В докладной записке Лепельского военного совета в Витебский губисполком сообщалось: «28 сентября в 5 ч. вечера благополучно заняли Лепель... помещики во главе с Ландратом разбежались. Полиция тоже. Оставшихся арестовываем. С имений почти все увезено. Приняты самые энергичные меры к сохранению имущества в имениях. По всему уезду и важным пунктам разосланы агитаторы. Член Витебского исполкома (комиссар Лепельского военсовета) Х. Лаврентьев».

Для военнопленных, находящихся в Дриссе, губернскими властями был отправлен специальный санитарный поезд с персоналом и продовольствием. Был открыт продовольственный пункт для питания военнопленных в Полоцке, выделены две пары поездов по 40 теплушек для курсирования по маршруту Полоцк – Витебск – Смоленск. Агитационно-организационным отделом губернского военно-революционного комитета в освобожденные районы Двинска, Дисны, Дриссы, Лепеля ежедневно из Витебска рассылалось по 400 экземпляров газет (на адрес революционных штабов). В Люцине был проведен первый съезд рабочих и крестьянских депутатов.

Безусловно, советские государственные органы Витебской губернии нуждались в определенной финансовой поддержке, что подтверждается следующей телеграммой: «Москва Совнарком копия Свердлову копия Облкомзапу Советской власти очищаемой огромной территории необходимы срочно средства Переделите немедленно миллион рублей тов. предгубисполкома Сергиевский» [8, с. 19, 45, 68, 77, 79, 103, 110].

Что представляла собой Витебская губерния после завершения Первой мировой войны, видно из архивных материалов, в частности из документа «Сводка предварительных смет расходов на восстановление разрушенного народного хозяйства на территории 7 уездов Витебской и Могилевской губерний Западной коммуны». Так, по Полоцкому уезду Витебской губернии цифры были следующими: на ремонт дорог и мостов предлагалось выделить 50 тыс. руб.; на ремонт зданий – 30 тыс., обследование разрушений в хозяйствах – 10 тыс., усиление транспорта – 75 тыс., восстановление промышленности – 55 тыс. [19, с. 77; 20, с. 237]. В октябре 1918 г. состоялось совещание представителей народного хозяйства Западной коммуны в ВСНХ о хозяйственном положении уездов, освобожденных от германской оккупации. На совещании присутствовали представители Витебского губернского совета народного хозяйства и Полоцкого уездного совнархоза [19, с. 74–76].

Обратимся к вопросу памяти о Первой мировой войне. В Лондоне воздвигнут памятник в честь погибших в этой войне – Сенотаф.

В Беларуси возведен Храм Всех Святых, где покоятся останки воинов, погибших на территории Беларуси в трех самых кровопролитных войнах, в том числе и останки солдата Первой мировой войны.

Первым городом Российского государства, где воздвигнут памятник войны 1914–1918 гг., стали белорусские Барановичи. Монумент установлен на военном кладбище (сейчас на этом месте располагаются горисполком и кинотеатр «Октябрь») [21; 4, с. 23].

На территории Витебской области сохранились памятные места, связанные с историей Первой мировой войны. Это кладбище русских солдат в Браสลаве, кладбище русских солдат и часовня в м. Крулевщизна (Докшицкий район), могилы солдат Первой мировой войны, как русских, так и немецких, в населенных пунктах Лынтупы, Можейки, деревнях Большая Олься, Дубровщина, Новоселки, Параски, Свицели, Фалевичи, Ярево (Поставский район), кладбища немецких солдат в Петровщине (Браславский район), памятники немецким солдатам и общие кладбища в деревнях Гирейши, Дворчаны (Браславский район), Параски (Поставский район) и др. [22].

На территории Браславского района в настоящее время находится 87 мест захоронений воинов российской армии и 3 – немецких. Совместно с Молодечненским филиалом Госархива Минской области установлены списки захороненных на территории Браславской, Дрисвятской и Браславских гмин. 13 захоронений выявлено краеведом С. Л. Адамовичем [23, с. 226–229].

В Зароново под Витебском установлен памятник Георгию Ивановичу Орлову. Он окончил Витебское городское училище и 2-ю Киевскую школу прапорщиков, по мобилизации 29 сентября 1914 г. призван на действительную службу, погиб под Ровно. Памятник в Зароново установлен сослуживцами Витебской казенной палаты [24].

В д. Дуки сохранились оборонительные сооружения Первой мировой войны. В Видзах на костеле св. Троицы остались следы немецких снарядов 1915 г.; в стены вмурованы несколько снарядных головок [9, с. 121]. Со-

хранились с времен войны Покровская церковь и костел Рождества Девы Марии в Браславском районе [22].

Поставы, где во время Нарочанской операции противостояли 42 пехотные дивизии немцев и 27-й и 34-й русские армейские корпуса под командованием генералов Плешкова и Сирелиуса, в ходе военных действий были сильно разрушены. Полностью уничтожены деревни Дуки и Задзевье. Между ними осталось большое количество массивных железобетонных блиндажей (от 8–15 метров в длину и 3–5 метров в ширину) [25, с. 12–13]. Еще один укрепленный район был создан немцами около озер Воронец и Должа на границе Поставского и Мядельского районов. Неслучайно А. Ардашев назвал Первую мировую войну «великой окопной войной».

События Первой мировой войны на территории Витебского края исследовали историки и краеведы И. Быховец,

Г. Жабровский, С. А. Захаров, К. И. Казак, М. Малышев, В. Могильницкий, М. Орех, Ф. И. Хомич, В. П. Лютынский, Л. Побержина, И. М. Прокопович, М. Г. Хмелюк, Б. Н. Шелуха, К. С. Шидловский, Я. Чаренко и др. Изучены места боев в Поставском и Браславском районах, немецкие укрепления и захоронения по линии фронта периода Первой мировой войны [9, с. 239; 25, с. 41].

Возможна организация туристических маршрутов вдоль линии фронта, проходившего по линии Сморгонь – Вилейка – Мядель – Барановичи – Ошмяны – Поставы и др. [26]. В 2014 г. темой конкурса «Познай Беларусь», организаторами которого выступили Министерство спорта и туризма Республики Беларусь и Государственное учреждение «Национальное агентство по туризму», станет спортивный и военно-исторический туризм, что позволит открыть новые направления деятельности, в том числе и поисковой.

Список использованных источников

1. Смольянинов, М. М. Укрепление Западного фронта. Мобилизация в белорусских губерниях Российской империи в начале Первой мировой войны / М. М. Смольянинов // Беларус. думка. — 2013. — № 5. — С. 79–83.
2. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; рэдкал.: С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Беларус. сав. энцыкл., 1985. — 496 с.
3. Документы и материалы по истории Белоруссии (1900–1917). — Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1953. — Т. 3. — С. 78.
4. Бондаренко, В. В. Утерянные победы Российской империи / В. В. Бондаренко. — Минск: Харвест, 2010. — 448 с.
5. Шыдлоўскі, К. С. Падзеі Першай сусветнай вайны на тэрыторыі Браслаўшчыны / К. С. Шыдлоўскі // Браслаўскі чытанні, 21–22 крас. 1994. — С. 63–66.
6. Государственный архив Витебской области (ГАВО). — Ф. 9. Оп. 1. Д. 2. — С. 343.
7. Государственный архив Витебской области (ГАВО). — Ф. 884. Оп. 1. Д. 7. — Л. 67–69, 84, 94.
8. Государственный архив Витебской области (ГАВО). — Ф. 10050. Оп. 1. Д. 7. — Л. 67.
9. Півавар, М. В. Краязнаўцы Віцебшчыны другой паловы ХХ — пачатку ХХІ ст.: бібліягр. даведнік / М. П. Півавар. — Мінск: Кнігазбор, 2010. — 372 с.
10. Хмельницкая, Л. Н. Прогулки со старой картой: очерк истории Витебска начала ХХ века: с приложением карты / Л. В. Хмельницкая; предисловие С. В. Рублевского. — Витебск: Витебская областная типогр., 2012. — 120 с.: фот. + карта.
11. Саладкоў, Т. Е. Бальшавікі Беларусі ў перыяд першай сусветнай вайны і другой рускай рэвалюцыі (1914 — сакавік 1917 гг.) / Т. Е. Саладкоў — Мінск: Дзярж. выд-ва БССР, рэд. паліт. літ. — 1957. — 170 с.
12. Подлипский, А. Доски, берегущие память: справочник / А. Подлипский, В. Рогач. — Витебск: Вит. област. типогр., 2006. — С. 81.
13. Подлипский, А. Краевед Владимир Краснянский (1863–1930) / А. Подлипский. — Б.И. — 1997. — 30 с.
14. Государственный архив Витебской области (ГАВО). — Ф. 10. Оп. 1. Д. 9. — Л. 57.
15. Забело, Л. История витебского трамвая. 1898–1998 / Л. Забело. — Витебск: Витебская обл. тип., 1998. — 128 с.
16. Память: гіст.-дакум. хроніка Віцебска: у 2-х кн. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]; маст. Э. Э. Жакевич. — Мінск: БелЭн, 2002. — Кн. 1-я. — 648 с.
17. Крещение Руси в судьбах народов Беларуси, России и Украины: выбор цивилизационного пути: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 6–7 июня 2013 г. / редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. — Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2013. — 351 с.
18. Государственный архив Витебской области (ГАВО). — Ф. 1821. Оп. 1. Д. 254. — Л. 11.
19. Витебская губерния. 1917–1924 гг.: документы и материалы / сост. Н. В. Воронова [и др.]; редкол. В. И. Адамушко [и др.]. — Витебск: Витебская обл. тип., 2012. — 408 с.
20. Государственный архив Витебской области (ГАВО). — Ф. 15. Оп. 1. Д. 72. — Л. 237.
21. Бондаренко, В. Забытые герои Великой войны / В. Бондаренко // Беларус. думка. — 2013. — № 7. — С. 33–37.
22. Браслав [Электронный ресурс] // Глобус Беларуси. — Режим доступа: <http://globus.tut.by/braslav/>. — Дата доступа: 18.11.2013.
23. Шыдлоўскі, К. С. Воінскія пахаванні 1915–1918 гг. на Браслаўшчыне / К. С. Шыдлоўскі // Памяць. Браслаўскі раён; укл. К. С. Шыдлоўскі; рэд.: К. В. Велічкова; мастак Э. Э. Жакевич. — Мінск: Паліграффармленне, 1998. — С. 226–229.
24. Пабержына, Л. Помнік салдату Першай сусветнай / Л. Пабержына // Жыцце Прыдвіння. — 2008. — 26 красавіка. — С. 3.
25. Пракаповіч, І. Памяткі Першай сусветнай вайны на Пастаўшчыне / І. Пракаповіч, Ю. Пракаповіч. — Паставы: Пастаўская друкарня. — 2012. — 60 с.
26. Дроздов, А. Восстановление памяти / А. Дроздов // Беларус. думка. — 2013. — № 8. — С. 41–45.

02.07.2014